

Серые волочащиеся крылья,
Азраил, ангел смерти,
И все же души,
Несомые им сквозь мрак и холод,
Видят изнанку этих сложенных крыльев.
И уверены, что они выложены золотом.

Роберт Гилберт Уэли. Азраил (1917)

ЧАСТЬ I

Глава 1

Лос-Анджелес, 1996 год

Ему позвонили около девяти утра.

— Подразделение Восемь-А-семьдесят три? Прием.

— Да, это Восемь-А-семьдесят три. — Патрульный зевнул в рацию. Ночь выдалась длинной, утомительной, проведенной в объездах Западного Голливуда, и ему не терпелось добраться до кровати. — Что стряслось?

— Срочный вызов. Девятьсот одиннадцать. Женщина. В истерике.

— Возможно, моя жена, — пошутил патрульный. — Вчера я забыл о годовщине свадьбы. И теперь она желает закатать мои яйца в банку.

— Ваша жена — испанка?

— Не-а.

— Тогда это не она.

Патрульный снова зевнул.

— Адрес?

— Лома-Виста, двадцать четыре.

— Славный райончик. Что случилось? Горничная положила слишком мало икры на тост?

Дежурный фыркнул.

— Возможно, ДН.

Домашнее насилие.

— Возможно?

— Леди так вопит, что трудно разобрать слова и понять их смысл. Мы посылаем наряд, а вы ближе всех. Как скоро вы и ваши парни могут оказаться там?

Патрульный колебался. Мики, его напарник, смылся со смены пораньше, чтобы развлечься с очередной гламурной шлюшкой на Голливудском бульваре. Мики менял девиц, как другие мужчины — носки. Патрульный вполне сознавал, что не стоило бы его покрывать, но Мики был так чертовски обаятелен, что сказать ему «нет» — все равно что плыть против течения.

И что теперь делать?

Если признаться, что он один, турнут обоих. Но и перспектива приехать на ДН в одиночку малопривлекательна. Разъяренные мужья, как правило, не самые большие поклонники ЛАПД*. Черт!

— Будем в пять.

Ну, пусть только шлюшка Мики окажется вторым сортом!

Дом двадцать четыре на Лома-Виста оказался большим, тянувшимся едва ли не целый квартал зданием в стиле испанской миссии двадцатых годов, стоявшим высоко на Голливудских холмах. Почти незаметные оббитые плюсом ворота, врезанные в пятнадцатифутовую стену, не давали представления о скрывавшейся за ними роскоши: широкой извилистой подъездной аллее, садах, таких огромных и ухоженных, что могли принадлежать скорее загородному клубу, чем частным собственникам.

* Полицейское управление Лос-Анджелеса (от англ. LAPD). — *Здесь и далее примеч. пер.*

Но патрульный все это отметил мельком, потому что осматривал сцену преступления.

Распахнутые ворота. Приоткрытая входная дверь. Никаких признаков взлома. И неестественная тишина.

Он вынул пистолет.

— Полиция.

Нет ответа. Когда эхо его голоса замерло, откуда-то сверху донесся тихий стон, словно где-то закипал чайник.

В тревоге оглядевшись, он поднялся по лестнице.

«Пропади ты пропадом, Мики!»

— Полиция! — крикнул он снова, уже громче. Стоны доносились из какой-то спальни.

Он ворвался туда с пистолетом наготове.

Какого хрена?!

Он слышал женский вопль и тошнотворный стук собственной головы об пол. Деревянные доски были скользкими, будто политыми маслом. Только скользкими они были не от масла.

От крови.

Детектив Дэнни Магуайр из убойного отдела пытался скрыть раздражение. Горничная несла какую-то белиберду на испанском, то и дело повторяя *el diablo*. Дьявол? Это сделал дьявол? Ничего не понять.

Детектив напомнил себе, что, в конце концов, эта женщина не виновата. Бедняжка была совершенно одна в доме, когда нашла их. Неудивительно, что она все еще в истерике и продолжает что-то выкрикивать. Он едва мог разобрать слова «бедная», «ужасная трагедия»...

После шести лет службы в отделе Дэнни Магуайра трудно было чем-то удивить. Но на этот раз...

Обозревая сцену убийства, Дэнни чувствовал, как бургер, недавно съеденный им в «Ин и аут», рвется в пищевод в отчаянной попытке обрести свободу. Неудивительно, что патрульный, увидевший это, не совладал с рвотными позывами. Здесь явно поработал маньяк.

Если бы не алое море крови, впитывавшейся в доски пола, это походило бы на вооруженный грабеж. Комнату обыскали, ящики выдвинули, шкатулки с драгоценностями опустошили, повсюду были разбросаны одежда и фотографии. Но настоящий кошмар ждал их у изножья кровати. Два тела. Мужчина и женщина.

Первая жертва — немолодой мужчина в пижаме. По горлу полоснули несколько раз с такой яростью, что голова почти отделилась от тела. Связан по рукам и ногам, как животное на скотобойне, веревками, толстыми, как альпинистские канаты. Убийца примотал изуродованный труп к обнаженному телу второй жертвы — женщины, очень молодой и очень красивой, судя по идеальной фигуре, хотя лицо так пострадало от побоев, что наверняка сказать было сложно. Но достаточно было одного взгляда на окровавленные бедра и область паха, чтобы стало ясно: она жестоко изнасилована.

Прикрыв рукой рот, Дэнни подошел ближе. Запах свежей крови становился невыносимым. Но не это заставило его отпрянуть.

— Принесите нож, — коротко велел он горничной. Та тупо уставилась на него.

— Cuchillo, — пояснил он. — Быстрее! Кто-нибудь, вызовите «скорую»! Она еще дышит!

Нож принесли. Дэнни Магуайр стал осторожно надрезать веревки, опутывавшие два тела. Женщина начала тихо плакать, то и дело теряя сознание. Дэнни нагнулся ниже и почти прижал губы к ее уху. Даже в этом ужасающем состоянии она казалась красавицей, темноволосой и полногрудой, с мягкой молочно-белой кожей ребенка.

— Я из полиции, — прошептал он. — Вы в безопасности. Сейчас доставим вас в больницу.

Когда веревки ослабли, голова старика, как уродливая хэллоуиновская маска, свалилась на плечо Дэнни. Тот едва сдержал рвоту.

Кто-то из следственной бригады тронул его за плечо.

— Определенно вооруженный грабеж, сэр. Сейф пуст, драгоценности исчезли, и несколько картин тоже.

Дэнни кивнул.

— Имена жертв?

— Дом принадлежит Эндрю Джейксу.

Джейкс. Знакомое имя.

— Он арт-дилер.

— А девушка?

— Анджела Джейкс.

— Его дочь?

Коп рассмеялся.

— Внучка?

— Нет, сэр. Жена.

Дэнни мысленно обозвал себя болваном. Ну конечно, она его жена! В конце концов, они в Голливуде. Старина Джейкс, должно быть, стоит целого состояния!

Наконец веревки поддались.

«Пока смерть нас не разлучит», — подумал Дэнни, когда Андже́ла Джейкс буквально отвалилась от трупа мужа и упала ему на руки.

Дэнни снял куртку, накинул ей на плечи, прикрыв наготу. Она снова пришла в сознание и дрожала.

— Все в порядке, — повторил он. — Вы в безопасности. Андже́ла, верно?

Она молча кивнула.

— Можете объяснить, что случилось?

Она посмотрела на него, и он ясно увидел, что с ней сделали. Синяки под глазами, один из которых распух так, что не открывался. Ссадины по всему телу. Царапины. Должно быть, она сопротивлялась изо всех сил.

— Он сделал мне больно, — прошептала она едва слышно. Похоже, ее утомляла сама необходимость говорить.

— Не торопитесь, время есть.

Она помолчала. Дэнни выжидал.

— Он сказал, что отпустит Эндрю, если... если я...

Взгляд упал на окровавленный труп мужа, и она разразилась рыданиями.

— Кто-нибудь, ради всего святого, прикройте его! — рявкнул Дэнни. Как можно вытянуть из женщины хоть что-то связанное, если рядом труп мужа?!

— Не можем, сэр. Пока нельзя. Судебные эксперты еще не закончили.

Дэнни метнул на сержанта уничтожающий взгляд.

— Я сказал, прикройте его!

Сержант побледнел.

— Да, сэр.

На тело Эндрю Джейкса набросили одеяло, но было слишком поздно. Его жена в глубоком шоке раска-

чивалась вперед-назад. Глаза ее остекленели, она что-то бормотала, но Дэнни не мог разобрать слов. Что-то вроде «у меня нет жизни».

— «Скорая» уже здесь?

— Да, сэр. Только что прибыла.

— Прекрасно.

Дэнни отошел подальше от жертвы и жестом подзывал своих людей. Те сгрудились вокруг него.

— Ей нужен не только доктор, но и психиатр. Офицер Менендес, вы едете с ней. Постарайтесь, чтобы ее сначала осмотрели и получили доказательства изнасилования: мазки, смывы, анализы крови, полный набор.

— Конечно, сэр.

Завтра детектив Магуайр допросит Анджелу Джейкс по всем правилам. Сегодня она не в том состоянии.

— И кстати, возьмите с собой горничную. Я ничего не соображаю из-за ее воплей.

В комнату вошел тощий молодой блондин в очках с роговой оправой.

— Простите за опоздание, сэр.

Детектив Дэвид Хеннинг хоть и выглядел несуразно, считался одним из лучших, наиболее проницательных и логически мыслящих следователей в стране. Дэнни был рад его видеть.

— А, Хеннинг! Хорошо. Звоните страховщикам, пусть составят полный список похищенного. Проверьте ломбарды и веб-сайты, может, что-то всплывет.

Хеннинг кивнул.

— Кто-нибудь, найдите того, кто устанавливал сигнализацию. Этот дом выглядит укрепленным, как Форт-Нокс, но, похоже, киллер вошел сюда без особых трудов.

— Горничная упомянула, что около восьми часов вечера слышала какой-то грохот, — доложил офицер Менендес.

— Выстрел?

— Нет. Я спрашивал, но она ответила, что это скорее было похоже на падение тяжелого предмета мебели. Она уже хотела подняться, проверить, в чем дело, но миссис Джейкс остановила ее и сказала, что пойдет сама.

— И что потом?

— Потом ничего. Горничная поднялась наверх в восемь сорок пять, чтобы, как обычно, принести старику какао. Нашла их и набрала девять-один-один.

Какао!

Дэнни Магуайр попытался представить супружескую жизнь Джейксов — богатого похотливого старикашку, каждую ночь устраивавшего в постели артрозные конечности рядом с гибкой, чувственной молодой женой, а потом ожидавшего горничную с чашечкой какао! Как могла Анджела Джейкс терпеть прикосновения этого мерзкого типа?

Дэнни представил покрытые старческими пигментными пятнами костлявые пальцы, гладившие грудь и бедра Анджелы. И как бы глупо это ни казалось, мысль о чем-то подобном разозлила его.

А может, не его одного? Причем разозлила настолько сильно, что подтолкнула к убийству?

С утра пораньше детектив Магуайр, сгорая от нетерпения, отправился в медицинский центр «Сидерс-Синай». Это было его первое большое расследование убийства.

Жертва, Эндрю Джейкс, принадлежала к высшему обществу Беверли-Хиллз, и подобное дело могло спо-

собствовать быстрому продвижению Дэнни по карьерной лестнице — в случае успешного завершения, разумеется. Но вовсе не карьерные соображения подстегивали его, а возможность снова увидеть Анджелу Джейкс.

В молодой миссис Джейкс было нечто манящее, то, что наполняло сны Дэнни прошлой ночью. И дело было не только в ее красоте, в ее созданном для секса теле. Все увиденное им свидетельствовало о том, что девушка была циничной охотницей за деньгами. Но Дэнни отчего-то надеялся, что это не так. Должно же быть объяснение браку с человеком, настолько старым, что годился ей в деды. Магуайр ненавидел подобных «золотоискательниц». Но при этом не хотел ненавидеть Анджелу Джейкс.

— Как пациентка?

Сестра, дежурившая у дверей отдельной палаты Анджелы, с подозрением уставилась на Дэнни:

— А вы кто?

Он сверкнул полицейским жетоном и самой победоносной ирландской улыбкой.

— О! Доброе утро, детектив!

Сестра ответила на его улыбку, незаметно посмотрев на левую руку Дэнни — нет ли на ней обручального кольца. Парень был необычайно привлекателен: сильный подбородок, лазурно-синие глаза и черные кельтские кудри, за которые ее собственный бойфренд, наверное, готов был убить кого угодно.

— Пациентка очень слаба.

— Насколько слаба? Можно ее допросить?

«Можешь допросить меня», — подумала сестра, восхищенная атлетическим сложением Дэнни, его мышцами, которые выделялись под простой белой рубашкой от «Брукс бразерс».

— Можете войти, но помните — никаких волнений. Ей ввели морфий, чтобы облегчить боль в лице. Левая челюсть у нее сломана, и один глаз в скверном состоянии. Но она очень терпелива.

— Спасибо, — поблагодарил Дэнни. — Постараюсь не задерживаться.

Для больничной палаты комната была роскошной. На стенах висели хорошие, хоть и не слишком дорогие картины. В углу стоял стул для посетителей фирмы «Уэсли Баррел», у окна подрагивала изящная орхидея в горшке. Анджела Джейкс лежала на двух пуховых подушках. Синяки под глазами сменили цвет сливы на темную радугу самых разнообразных оттенков. Свежие швы на лбу придавали ей не слишком приятный вид портновского манекена, но она по-прежнему поражала красотой. Дэнни влекло к ней, как ни к одной женщине на свете.

— Здравствуйте, миссис Джейкс. — Он снова взмахнул жетоном. — Детектив Магуайр. Не уверен, что вы меня помните. Мы встречались вчера ночью.

Анджела слабо улыбнулась:

— Конечно, я помню вас, детектив. Вы дали мне куртку. Лайл, это полицейский, о котором я вам говорила.

Дэнни круто развернулся. Позади, у стены, замер самый красивый мужчина, которого Дэнни когда-либо видел по эту сторону киноэкрана. Высокий, со смуглой кожей, идеальным орлиным носом, смолянисто-черными волосами и синими глазами, миндалевидными, как у сиамского кота. Он неодобрительно шурился на Дэнни. На нем был дорогой, сшитый на заказ костюм, и при каждом его движении казалось, что по озеру разливается масло, гладкое, текучее, почти вязкое.

Дэнни тут же понял, кто перед ним. Адвокат. Он презрительно скривил губы. За редким исключением детектив Дэнни Магуайр не слишком жаловал адвокатов.

— Кто вы и что здесь делаете? Посетители к миссис Джейкс не допускаются.

— Лайл Реналто, — практически промурлыкал мужчина и, подойдя к кровати, по-хозяйски положил руку на ладонь Анджелы. — Я друг семьи.

Дэнни уставился на двух неприлично привлекательных молодых людей, державшихся за руки, и пришел к неизбежному заключению.

«Ну да, как же! А я — царица Савская. Друг семьи, черта с два!»

— Лайл был поверенным Эндрю, — пояснила Анджела. Голос ее был тихим и хрипловатым, совсем не то что вчерашний испуганный шепот. — Кончита позвонила ему прошлой ночью, рассказала, что случилось, и он сразу же пришел. — Она с благодарностью стиснула руку Реналто, и ее глаза налились слезами. — Он был просто изумителен.

Бьюсь об заклад, так и есть.

— Если вы в состоянии отвечать на вопросы, миссис Джейкс, я бы хотел...

— Не сейчас, — тут же заявил Реналто. — Миссис Джейкс слишком слаба. Может, вы дадите мне список вопросов, а я позабочусь о том, чтобы она ответила на них, как только отдохнет.

— По-моему, я не с вами говорю, мистер Реналто, — сорвался Дэнни.

— Как бы там ни было, миссис Джейкс прошла через невероятно тяжкое испытание.

— Знаю. Я пытаюсь найти того, кто это сделал.